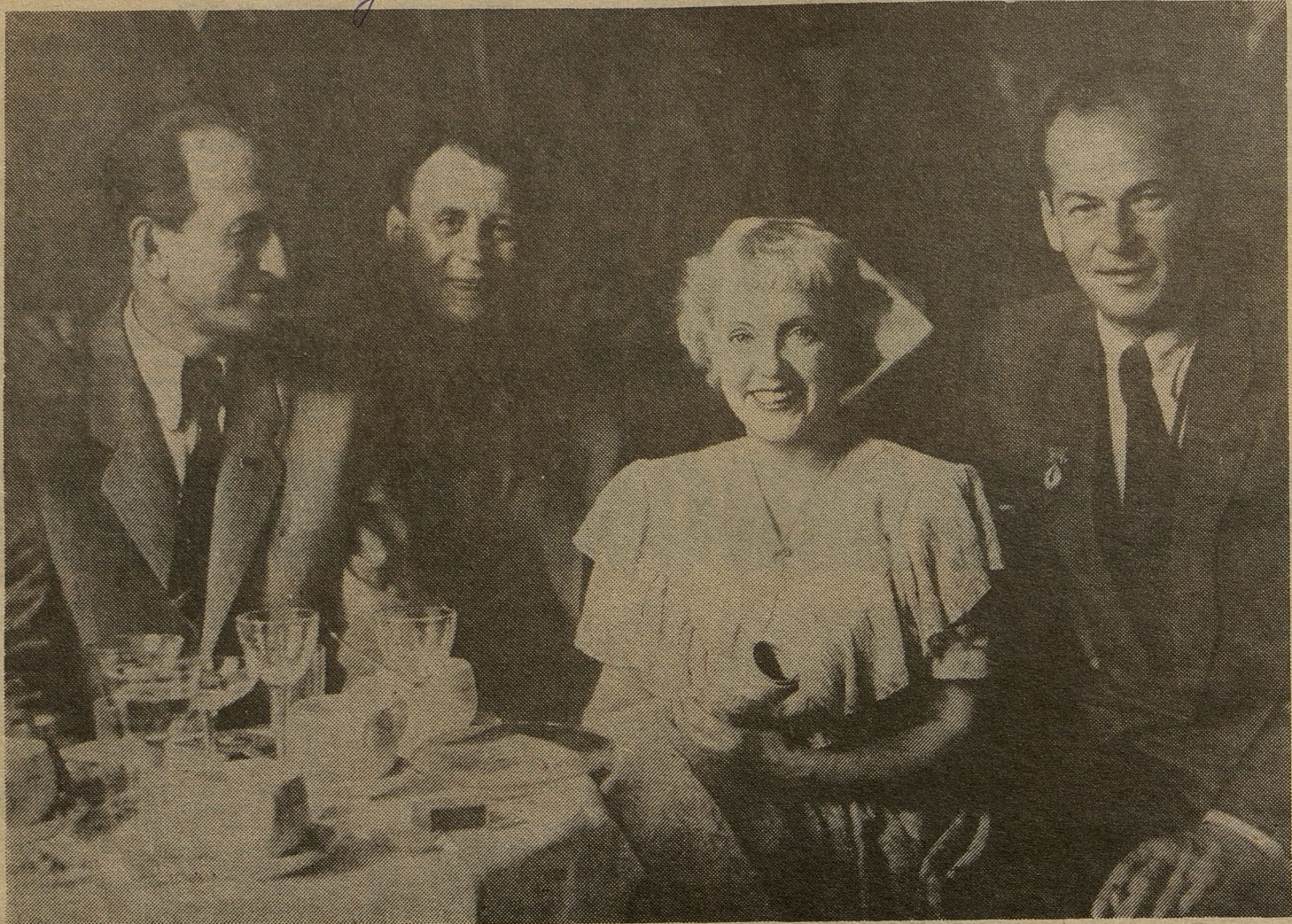

Неделя. — 1992. — окт. (№ 40). — с. 8-9.

НА СНИМКЕ (слева направо): Михаил Ромм, Иван Пырьев, Марина Ладынина, Николай Черкасов. Конец 1940-х гг. Из личного архива М. А. Ладыниной.

**СЕГОДНЯ
НАЗВАНИЕ
ПЫРЬЕВСКОГО
ФИЛЬМА
МОЖНО
СООТНЕСТИ
С СУДЬБОЙ
МАРИНЫ
ЛАДЫНИНОЙ**

она несла с удивительным достоинством, испытывая и кризисы, и стрессы, и зная очень хорошо, что такое забота, болезнь и горести.

В фильмах Пырьева к Ладыниной пришла слава. Его «деревенские» комедии «Богатая невеста», «Трактористы», «Свиновка и пастух», «Сказание о земле Сибирской» и «Кубанские казаки» пользовались необыкновенной популярностью, их смотрели десятки раз, песни из них распеваи повсюду. И сегодня, когда позволяет здоровье, Марина Алексеевна ездит с бригадами своего, теперь уже разделенного Театра киноактера и выступает на концертных площадках после показа старых фильмов, вызывая восторг собравшихся, в основном людей пожилого возраста, чья жизнь прошла под знаком фильмов «кинозвезд», которых несла на себе лицо времени и не перестает быть вечной утопией.

Это вообще очень интересная тема, почему старые фильмы с участием Любови Орловой, Ма-

кого народ любит

У МАРИНЫ ЛАДЫНИНОЙ своеобразно сложилась жизнь, незаурядность ее внешнего облика оказалась связанной с незаурядностью силы ее человеческой натуры. Когда-то она, сибирячка, окончила в Москве ГИТИС и попала в знаменитый МХАТ. Еще жили и играли Качалов и Леонидов, Киплер-Чехова и Халюткина, Шевченко и Тарханова, Москвина и Топожов, Тарасова, Хмелев, Андровская, Добронравов, Еланская, Соколова, Кторов и Попова. И главное — были живы Станиславский и Немирович-Данченко. В феврале 1934 года состоялась премьера пьесы Горького «Егор Булычев и другие». Из письма Вл. И. Немировича-Данченко К. С. Станиславскому: «Леонидов есть Леонидов... Кудрявцев, Бульф, Слассенин, Новиков, Ладынина, Зубова, Конский — эти все имеют право получить четыре с половиной...»

Марина Алексеевна играла свою первую роль на драматической сцене — Тасию, хрупкую монашку, бунтующую против

Виталий ВУЛЬФ

жающие его властители, а она оставалась в кругу своих старых опальных друзей, и миллион, свойственных ее мужу, у нее не было никогда. Страна жила в атмосфере непрекращающегося торжества сталинской системы, фильмы с участием Марины Ладыниной «работали» на эту систему, а сама актриса понимала, что это торжество рано или поздно обернется поражением, что разрушительность фальши, предательства и аморальности, сопутствующих террору и страху, вынесут на поверхность правду. Когда после войны, в 1946 году, она впервые выехала за рубеж, на Каннский фестиваль, Франция ошеломила ее. Ей, противнице лжи, что изначально свойственно ее натуре, поклонники Ахматовой, всегда было ясно, что «страна Советов» подочена изнутри. Запах казармы, кричащие краски восхваления Сталина составляли исторический фон той жизни, которую вели Ладынина с Пырьевым. С одной стороны, она создавала в 40-е образ абсолютно идеализированный, мир ее героинь был прост и ясен, что и вознесло ее на вершины зрительского признания, с другой — она точно ощущала подавленную тишину духовно опустелой страны, освобождающейся от талантливой интеллигенции, которая не желала жить по законам конформизма. Дело было не в ее исторической проницательности, нет, а только в ее искренности и честности. То, что скрутно брезжило сквозь историческую светотень, было

стический дар, свой природный артистизм.

В ЕЕ НЕБОЛЬШОЙ КВАРТИРЕ в высотном доме на Котельнической набережной теперь частенько бывает пустынно. Только старые почитатели ее дарования не покидают ее, ну и, конечно, заглядывает сын, кинорежиссер Андрей Ладынин, лицом очень похожий на своего отца. Ивана Александровича Пырьева. Самой большой гордостью актрисы сегодня является ее внук, юноша-студент, чья жизнь в дурной сложности нашего большого мира заботит ее и вызывает восхищение. Она говорит о нем с нежностью и любовью и с тем спокойным человеческим достоинством, которое вообще свойственно ей.

Конечно, парадоксально прозвучало обсуждение фильма «Кубанские казаки», где Ладыниной отведена «второе» место, но для его авторов оно оказалось опасной ловушкой, потому что из отдаления времени стало видно, что незабываемые мелодии Дунаевского, красивое лицо и уминый взгляд Марины Ладыниной не исчерпывают того сложного человеческого мира, который она воплотила в себе. И хотя ее имя прослеживается по опознавательным меткам истории искусства сталинской эпохи, оно не потеряло своей болевой точки. Ладынина выбрала когда-то себе идеалы и жила трудно, иногда счастливо, иногда шумно, иногда драматично, но никогда не изменяла себе. И потому ей удалось извлечь из

- «Свиновка и пастух».
- «Трактористы».
- «Кубанские казаки».
- «Сказание о земле Сибирской».

Н

ЕДАВНО первый канал «Останкино» показал передачу «Киноправда? Фильм «Кубанские казаки». После демонстрации когда-то знаменитой пырьевской ленты на телевизионном экране завязалась дискуссия. «Кубанские казаки» давно уже стали примером лживого, лакированного кино. Фильм отвечал вкусам Сталина. Он вышел на экран в 1950 году, когда страна жила трудно (когда легко?), голодно, в давящей мрачной атмосфере, и сразу завоевал зрительный зал. Сегодня Пырьев подвергается беспощадному разбору, его кинематограф предпосчитал не замечать темных сторон жизни — бедности, страха, социальных и человеческих драм. Но киносказка всегда имеет успех — жанр предельно условный и удаленный от быта. Неудивительно, что и сегодня, как заметил публицист Селюнин, с удовольствием пересматривается этот старый фильм. Он был рассчитан на тех, кто любит музыку, танцы, песни, шутки. «Кубанские казаки» — зрелище простое, лирическое, веселое и оптимистическое. Фабула вторична и вовсе не претендует на исследование социальных реалий Времени. Главное в фильме — музыка. В сущности это — оперетта, безмятежная комедия. Лубочная история. Признанная в прошлом и разруганная ныне. Телевидение сделало полезное дело, затеяв обсуждение старой ленты, снятой в эстетике конца сороковых годов, когда жизнь еще была не раскрепощена, не обрела подвижность, когда еще властвовали гордая мораль, испытанная войной, скрытый за бражничеством идеализм и душевное богатство при всей стеснительной бедности. Миф об общественном благополучии Пырьев соединил с успокоительной интонацией. Несмотря на примитивность сюжета этой уже ставшей исторической картины, и сегодня радость воспринимать ее мелодию и знаменитую в свое время песенку «Каким ты был, таким ты и остался...»

Но при обсуждении фильма на телевизионном экране произошел странный сдвиг, непредвиденное «смещение»: ведущий начал обсуждение, зачитывая восторженные письма зрителей,

адресованные Кларе Лучко. Растворилась дистанция времени, придвинулось прошлое, и прекрасная актриса кино, умная Клара Лучко по воле ведущего прилипла на себя «центр тяжести» обсуждения, принимая и зрительскую любовь, и точно поясняя природу успеха фильма в пятидесятые годы. Только во всем «эпосе» к показу была «историческая неточность», потому что не Клара Лучко была героиней ленты Пырьева, не Клара Лучко пела песенку «Каким ты был, таким ты и остался», а Марина Ладынина, знаменитая кинозвезда сталинской эпохи, пять раз получавшая сталинские премии, некогда создавшая целую серию популярнейших кинообразов безмятежной, трудолюбивой, «образцовой» советской девушки, героиня музыкальных комедий из сельской жизни. Клара Лучко снималась в фильме «Кубанские казаки» в роли Даши, обычной второй роли в лентах Пырьева. Играла она ее очень хорошо, мягко, лирично, с необходимым юмором. В фильме, как известно, во вторых ролях снимались Юрий Любимов, Владимир Давыдов, но героями были Марина Ладынина и Сергей Лукьянов. Ведущий, по-видимому, почувствовал неловкость, потому что потом он вспомнил о Ладыниной, сообщил, что она категорически отказалась приехать на студию, пожалел об этом и высказал уверенность, что она сейчас вместе со всеми смотрит «Кубанские казаки» и находится у телевизионного экрана.

Маленький «казус» не стоило бы упоминать, если бы сеанс повторного фильма не высветил

всеобщую привычку «переписывать» факты. Казалось бы, легко догадаться, что Марина Ладынина, последний раз переступив порог «Мосфильма» в 1954 году на съемках фильма «Испытание верности» и с тех пор оставшаяся без кинематографа, не случайно удержала себя от соблазна изменить свой «кимидж». По-видимому, она хотела остаться для всех поколений Мариной Ладыниной, героиней «Трактористов» и «Кубанских казаков», и осталась ею. Тем более сейчас, на склоне лет, вряд ли появилось желание окатиться на телевизионном экране и демонстрировать, «что было и что стало», хотя и сегодня «для узкого круга» Марина Ладынина по-прежнему сохраняет свой очаровательный внешний облик и особенность своего колоритного, острого взгляда на мир, взгляда живого и ироничного.

УТРАЧИВАЯ публичность существования, человек нечто и приобретает. Выигрывает и зритель, происходит живое, нехотелостное приобщение к истории. Неловко было сидеть у телевизионного экрана и слушать, как пелись дифирамбы не тому, кто составлял эпизентр кинематографа Пырьева, кто

был и остался «суперзвездой» советского кино.

Да, Марина Алексеевна с достоинством жила все эти годы, не мелькала суетливо на телеэкране, отказываясь от интервью, вела свое, отдельное существование. Уйдя со съемочной площадки, она перешла в труппу московского Театра-студии киноактера, многогострадающего коллектива, сотрясаемого бурями страстей, познавшего горечь разделения и увидевшего, к чему приводит «проблема незапятнанности», тема, которая годами муссируется на страницах газет и журналов, но пока неподдающаяся драмам неореализованности творческих сил. Что говорить о «звездах» кино, если в театре годичи в свое время ничего не делали Бабанова и Раневская, Мансурова и Андровская, а сегодня редко выходят в новых ролях Терехова и Лаврова, Борисова и Дробышева. Ладынина довольствовалась тем, что есть. Она играла Богатскую в «Варварах» Горького, в спектакле, который шел много лет назад, и занималась чтением стихов.

Очень хорошо помню, как в маленьком номере Дома творчества в Пицунде, когда там было еще безопасно и грузины не выясняли взаимоотношения с абхазами в разгар летнего сезона, Марина Алексеевна Ладынина взахлещ читала стихи Ахматовой, Нарбута, Ходасевича и Марины Цветаевой. Читала замечательно, а я смотрел на ее лицо и думал о странной ее судьбе.

Было время, когда имена Любови Орловой и Марины Ладыниной были у всех на устах. Это были две самые знаменитые «звезды» советского кинематографа. Ладынина была женой Ивана Пырьева, они прожили вместе почти двадцать лет, и Пырьев щедро снимал ее из фильма в фильм. Никого он не хотел видеть, кроме Марины Ладыниной, она была его кумиром, его музой, его любовью. Евгений Габрилович очень трогательно

ТВ: смотри в оба!

ИГРУШКА

20.10.1.

В прошлые века игрушке придавали огромное воспитательное значение. Окутываясь в удивительный мир детства наших бабушек, дедушек и даже более далеких предков предлагает Дмитрий ЗАХАРОВ в программе ВЕДИ.

Передача рассказывает историю игрушки в России с незапамятных времен до начала двадцатого века. В то время в сказочном игрушечном мире одетые по последней парижской моде куклы с фарфоровыми личиками принимали гостей в настоящих кукольных домах и, сидя на маленьких, совсем как настоящих, изящных креслах, пили чай из миниатюрных фарфоровых чашечек, таких же хрупких, как и в маминой сервизе. А батальоны крошечных солдатиков в мундирах взрослых армий шли несомненною ордой, в которых раненым не было больно, а убитые обязательно воскресали. У детей «детские», где они жили в своем, только им понятном, игрушечном мире. Девочки исподволь учились быть хозяйками — со вкусом одевались, принимали гостей, сервировали стол. А мальчишки учились мужеству и храбрости. И воспитывали их именно игрушки, соответствующие эпохе и вкусам, безукоризненно выполненные взрослыми, которые очень любили детей.

У этих игрушек, наверно, была душа... Евгения ПАСЮТИНА.